

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

Алексей Чибисов

мышленные предприятия, — это вопрос защиты данных.

Алексей Чибисов:

— У каждого крупного предприятия в крае обязательно есть свой сервер, свой комплекс хранения данных. Хранить свои данные на чужом сервере не принято — могут украдь. При этом наш крупный бизнес очень доверяет программному обеспечению от «монстров» — Oracle, IBM. Но мы все должны понимать, что автоматически эти компании получают полный доступ к нашей информации, поскольку в ходе сопровождения работают с базами данных. Значит, американцам и немцам эта информация известна, а так как все разработки ведутся в Индии, то на серверы наших промышленных предприятий заглядывают и индусы. Поскольку в Лондоне находится один из крупнейших центров поддержки, то данные видят ещё и англичане. Мы должны серьёзно задуматься над тем, что, если мы всё-таки беспокоимся о безопасности информации, то должны хранить, обрабатывать, сопровождать её в России. И задача

государства — создать инфраструктуру, которая позволила бы хранить эту информацию в РФ.

Армен Гарслян, продолжая тему, признался, что с зарубежными производителями промышленники вынуждены сотрудничать «не от хорошей жизни». Несколько лет назад «Метафракс» стал работать с программным обеспечением Oracle. Вскоре стало очевидно, что это очень дорогое удовольствие, и руководство «Метафракса» стало искать возможности избавиться от финансового времени. Однако оказалось, что в России достойной замены импортным разработкам пока не придумано. «Наши гениальные ребята работают во всём мире, почему бы не создавать и у себя такой продукт?» — заявил Армен Гарслян.

По словам промышленника, компания была вынуждена создать дочернее IT-предприятие «Метафракс-Информ», в котором работает 200 сотрудников. «Цифровая экономика, абсолютно точно, нужна, — заявляет Армен Гарслян. —

Надо управлять своими процессами, не бояться оптимизировать. В «Метафраксе» 2001 года была выручка 2 млрд руб. и работало около 1800 человек, сегодня выручка 40 млрд руб., работает 2300 человек».

Гарслян уверен: «Нужно просчитывать абсолютно всё: сколько стоит накормить персонал утром на завтраке, сколько тепла потратить, сколько света. Если мы всё не будем считать, оцифровывать свои закупки, запасы, продажи, мы не сможем конкурировать. Мы 100 млн руб. в год тратим на содержание программных продуктов. Каждый год во время принятия бюджета наступает «психоз». Но без этого не обойтись, потому что мы должны вырваться вперёд».

А кадры кто?

Представители IT-сферы признались, что, несмотря на то что в экономике Пермского края IT-сектор занимает значительное место, найти специалистов, чтобы удовлетворить все запросы предприятий реального сектора региона, сложно. Вузы готовят студентов по традиционной схеме, однако рынку нужны узкие специалисты, которых ещё нужно учить. Так, к примеру, запрос на специалистов по мобильным разработкам возник в 2011 году, а пермские вузы начали их готовить только сейчас.

На очередной провокационный вопрос модератора, а чем же занимается знаменитый пермский IT-кластер, почему он не готовит кадры, представители IT-сферы ответили, что кластера тогда ещё не было. В данный момент IT-компании сами занимаются производством узких специалистов в связке с университетами. Однако, по их мнению, было бы правильнее делать это на основе того же IT-кластера. Например, объединиться для решения проблемы информационной безопасности, одной из актуальных тем цифровой экономики.

Денис Милютин заявил, что «Форсайт» уже ведёт разработки, кото-

рые смогут заменить дорогостоящее импортное программное обеспечение.

Но тут Андрей Шардаков добавил «ложку дёгтя»: «У меня складывается ощущение, что мы уже в цифровой экономике, проблем никаких нет, и немцы где-то позади. Вы, вообще, представляете, где сейчас находятся эти самые малые и средние предприятия, какие у них проблемы? Цифровая экономика для них сейчас не на первом месте. Для них главное — удержать стабильный спрос на то, что они делали на протяжении 15–20 лет. Например, в той же энергетике за последние четыре года инвестиционная программа «упала» в шесть раз. Был 1 млрд 200 млн руб., сегодня 270 млн руб. Я всё понимаю, без «цифры» дальше трудно. Нужно обеспечить базу для её развития. В идеале это должен сделать рынок. Но так сложилось, что то ли рынок очень сильно сжался, то ли деньги стали уходить из края. Многие предприятия испытывают недостаток средств».

Алексей Чибисов, напротив, заявил, что «большое количество малых и средних предприятий готовы инвестировать в передовые технологии, потому что это позволяет повысить качество и скорость выдачи продукции заказчику».

В то же время, как считает Чибисов, есть проблема скептического отношения к отечественным разработчикам ПО, промышленники говорят: «Да, вы можете написать программу, но через пять лет вы «схлопнетесь», и кто нас будет сопровождать? Нам выгодней работать с крупной мировой корпорацией, потому что она никогда не «помрёт».

Тем не менее даже в условиях конкуренции с мировыми гигантами, по словам вице-премьера, пермские разработчики «находят такие ниши на глобальном рынке, в которых они могут конкурировать без инвестиций в \$10 млрд».

Значит, перспективы у отечественных «цифровиков» есть.

